

УДК 343.712. 2

*Т. Г. Черненко**заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Кемеровского государственного университета (Россия),
доктор юридических наук, профессор*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРЕДМЕТА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ

Разбой относится к числу наиболее опасных преступлений против собственности. Общественная опасность разбоя существенным образом возрастает в случаях совершения его с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Относительно понимания оружия при квалификации разбоя проблем не возникает, поскольку оружие рассматривается при этом в узком смысле слова, то есть как предмет, признаки которого содержатся в Федеральном законе Российской Федерации от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [1]. Более сложным является вопрос о понимании предмета, используемого в качестве оружия. Некоторые разъяснения по данному вопросу даны высшей судебной инстанцией. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном анализу судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое, отмечено, что «под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [2]. В правоприменительной практике встречаются ситуации, при которых для оказания психического давления на потерпевшего с целью завладения его имуществом используются угрозы осуществить инъекцию препарата, якобы инфицированного ВИЧ-инфекцией или возбудителями иной болезни, представляющей опасность для окружающих. При этом демонстрируются шприцы, наполненные жидкостью, выдаваемой за зараженную инфекцией кровь. Угроза воспринимается потерпевшими как реальная, вследствие чего они отдают деньги или иное имущество нападавшему. Безусловно, подобная ситуация свидетельствует о наличии разбоя. Но тем не менее при квалификации содеянного возникает вопрос: наличествует ли при этом основной состав разбоя (ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации)) или квалифицированный состав — разбой

с применением предмета, используемого в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК Российской Федерации)? Этот вопрос в правоприменительной практике решается неоднозначно: одни суды усматривают при изложенных обстоятельствах ч. 1 ст. 162 УК Российской Федерации, другие — ч. 2 ст. 162 УК Российской Федерации.

Среди исследователей анализируемого вопроса имеется мнение, что «более обоснованной представляется юридическая оценка содеянного как «“простого” разбоя» [3, с. 83]. Аргументация этой позиции сводится к тому, что медицинский шприц, даже наполненный ВИЧ-инфицированной кровью, «по своему функциональному назначению не предназначен для насильственного нарушения анатомической целостности органов человеческого организма и тем самым причинения смерти или вреда здоровью потерпевшего» [3, с. 83]. Указанная позиция вызывает возражение. Причинение вреда здоровью и даже причинение смерти потерпевшему вполне возможно и без нарушения анатомической целостности органов человека, о чем свидетельствует законодательная характеристика тяжкого вреда здоровью в ст. 111 УК Российской Федерации. Кроме того, нужно иметь в виду не функциональное назначение медицинского шприца, а то вещество, которое может быть введено в организм человека с его помощью.

На наш взгляд, в случае использования при разбойном нападении шприца с ВИЧ-инфицированной жидкостью или с жидкостью, выдаваемой за инфицированную, для запугивания потерпевшего необходимо при квалификации содеянного исходить из нижеследующего. Если виновное лицо, стремясь завладеть имуществом потерпевшего, угрожает ему заражением ВИЧ-инфекцией, демонстрируя при этом шприц, в действительности заполненный ВИЧ-инфицированной жидкостью, то содеянное следует квалифицировать как разбой, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК Российской Федерации). Указанная квалификация необходима в связи с тем, что преступник угрожает потерпевшему применением вещества, реально опасного не только для его здоровья, но и для жизни.

Если же виновное лицо, вводя потерпевшего в заблуждение, угрожает ему заражением ВИЧ-инфекцией, демонстрируя шприц с жидкостью, которая в действительности не представляет опасности для жизни и здоровья потерпевшего (но потерпевший считает иначе), то содеянное следует квалифицировать как «простой» разбой по ч. 1 ст. 162 УК Российской Федерации.

Резюмируя изложенное, отметим, что при квалификации разбойного нападения по ч. 2 ст. 162 УК Российской Федерации следует исходить из широкого понимания предмета, используемого в качестве оружия.

Список основных источников

1. Об оружии [Электронный ресурс] : Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 27 дек. 2002 г., № 29 : в ред. от 29.06.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)
3. Норвартян, Ю. С. О некоторых вопросах квалификации разбоя / Ю. С. Норвартян // Уголовное право. — 2017. — № 5. — С. 81–84. [Вернуться к статье](#)